

32 года прошло с тех пор, как 15 февраля 1989 года последние советские войска покинули государство Афганистан. Так закончилась почти 10-летняя война, в которой Советский Союз потерял около 15 тысяч своих граждан.

СЕГОДНЯ 15 февраля - это и праздник афганцев-ветеранов, и день памяти и скорби обо всех погибших воинах-интернационалистах.

По данным Генерального штаба Министерства обороны СССР, через Афганистан прошло около 620 тысяч советских военнослужащих, из них казахстанцев - 22 269 человек. Погибли в боевых действиях, умерли от ран и заболеваний 15526 человек, из них наших земляков - 924. Пропало без вести и захвачено в плен 333 человека, в том числе 21 выходец из КазССР.

За героизм и мужество 86 воинок а ка х а н с т а н ц е в удостоены звания Герой Советского Союза.

Среди афганцев

Виктор Мишин после окончания Костанайского механико-технологического техникума получил мирную профессию техник-электрик. 7 мая 1979 года он был призван на службу в ряды Советской Армии.

Ничего не предполагая, рота связи в составе танкового полка 29 декабря отправлялась из г. Верхняя Пышма для прохождения дальнейшей службы на поезде до станции Термез Узбекской ССР.

Сразу после поезда всех переодели в новую форму, выдали автоматы АК-74, каски и отправили на

лями. Конечно, для молодых 18-19-летних мальчишек вся эта обстановка была устрашающей. Но еще страшней было, когда на их часть уже через несколько дней напала банда душманов. На помощь им были брошены спецназовцы под прикрытием боевых вертолетов МИ-8 и МИ-24. Были потери, но особенно трудно вспоми-

встретится с нападением душманов, с их зверскими атаками и с потерей боевых товарищей. А вот его судьба берегла, не могла она позволить, чтобы его мама и папа встречали груз-200.

● 15 февраля - День вывода ограниченного контингента советских войск из Демократической Республики Афганистан

Афганистан - наша память и боль

были летчики и танкисты, мотоострелки и десантники, саперы и связисты, представители других родов войск. Рядовые, сержанты, прапорщики и офицеры вели себя в экстремальных условиях бесстрашно и решительно, действовали как настоящие профессионалы-патриоты. Никого не оставят равнодушными подвиги тех, кто способен грудью заслонить командира в бою, вызвать огонь на себя, спасая товарищей. Афганская война - это не просто исторический факт, это незаживающая рана для отцов и матерей, детей воевавших парней. Солдаты этой войны долго молчали, сейчас они могут рассказать нам, как они прошли через эту войну, как живут сейчас. Среди военных-афганцев наши земляки, которые живут в Лисаковске.

Я ВЕРНУЛСЯ, МАМА

Ветераны Великой Отечественной войны бывшая связистка Нина Петровна и старший радиотелеграфист Александр Егорович Мишины никогда и не предполагали, что война вновь вернется в их дом, в их семью. Казалось бы, мирное время, пятеро детей, которые радуют их, успешно учатся, работают. На праздничных встречах, посвященных Дню Победы, ветераны всегда говорили, как они счастливы, что обеспечили своим детям мирное небо над головой, и их мечта - чтобы ни один ребенок не проронил ни одной слезы и не познал ужасы войны. И вдруг опять война, афганская...

И их сын Виктор (на снимке) оказался в числе первых, кто был призван на эту войну. Это надо пережить, это надо вновь почувствовать матери и отцу, которые познали и прошли через пекло войны, через потери близких товарищей и родных. Испытание не из легких...

аэродром. Перед посадкой на самолет командир шутиливо произнес: «Держитесь, ребята, отправляетесь в Афганистан, постреляете маленько, разгоните душманов, а как разбегутся они по своим дувалам, вернетесь».

С АМОЛЕТ приземлился в аэропорту Кабула. И уже здесь, на построении, открылась вся правда.

- То, что вам говорили в Союзе, брехня! Здесь началась война, здесь убивают, и вы должны быть готовы к этому, - сказал встречающий их полковник.

Это были не угрозы, а реальная жизнь, реальная война, где рядом с каждым солдатом ходили смерть, страха и боль.

Это потом, когда уже были рассекречены документы афганской войны, Виктор Александрович узнал, что 27 декабря состоялось боевое крещение частей специального назначения СССР, легендарный штурм дворца Амина, известный как операция «Шторм-33».

Группы спецназа «Гром» и «Зенит» при поддержке специально обученного «мусульманского батальона» за 40 минут управлялись с двумя тысячами солдат гвардейской охраны Амина. Дворец был взят, Амин погиб. Погибло около 300 афганцев, 1700 попали в плен, более 100 советских военнослужащих погибли в тот роковой день 1979 года.

А в конце января Виктор Александрович был рядом с этим, уже разрушенным, дворцом Амина. Вокруг горы, снег, устроены негде. Разгребли снег, установили шестиместные палатки, на снег положили деревянные настилы. В палатках разместили по 10 человек. Боеприпасы везли и везли - укладывали штабе-

нать Виктору Александровичу момент, когда душманы в страшение солдатам оставили расчлененные трупы четырех связистов и водителя. Их передвижную радиостанцию сожгли.

Да, это была реальная война, где кровь проливалась каждый день. К этому невозможно привыкнуть. Об этом трудно вспоминать даже сейчас.

В самом дворце Амина расположился штаб 40-й армии, рядом полк связи с Генеральным штабом Москвы. Связь была напряжена с министром обороны, маршалом Советского Союза Д. Ф. Устиновым, с командующим 40-й армией генерал-лейтенантом Б. В. Громовым. И молодому солдатику Виктору приходилось держать эту связь на протяжении полутора лет. Он первым узнавал, как проходят боевые действия, сколько человеческих потерь и боевой техники. И при этом его радиостанция была всегда на прицеле врага. Сколько раз случались налеты, когда приходилось под пулями продолжать нести службу. Кроме этого, были кратковременные командировки.

Виктор с прапорщиком Михаилом Пясковским доставляли радиостанции в воинские части Афганистана на боевых вертолетах МИ-8, потом на БТР в части Джелалабада, Баграма, Кундуза. Однажды в аэропорту Кабула к ним подошел подполковник военной медицинской службы: «Ребята, ваш вертолет будет не скоро, помогите загрузить раненых».

Жара +50, молоденькие мальчишки на носилках, голые, прикрытые простынями. У кого нет ног, у кого рук. Кого-то лежит с полностью забинтованной головой. Кругом стоны, и все как один шептали «мама».

Виктор и сейчас без слез не может вспоминать это. Сколько раз он еще

22 мая 1981 года старшего сержанта Виктора Мишина демобилизовали. И уже через несколько дней, переступив порог родного дома, он сказал: «Мама, я вернулся!»

Но через четыре года Виктор вновь вернется в Афганистан. Так распорядится его судьба. А пока после демобилизации Виктор приедет в гости к своей старшей сестре Людмиле, которая после окончания пединститута в 1967 году по распределению приехала в Лисаковск.

Город привлекал своей неповторимостью и строительством. Виктор остался, встретил здесь свою любовь Ирину, в 1982 году женился. Через год родился сын Александр. Виктор работал электриком в отделе главного механика УДР.

В 1984 году бывший военком Лисаковска В. Ф. Попов предложил Виктору поехать по контракту служащим Советской Армии. Предложил три страны на выбор: Польшу, Германию и Афганистан. Виктор выбрал Афганистан.

С ЕЙЧАС, отвечая на мой вопрос, почему он выбрал именно его, Виктор Александрович ответил: «Не знаю. Я в Польше и в Германии никогда не знал...»

И вновь аэропорт Кабула, распределительный пункт, разнарядка в Хайратон. Это приграничный город, расположен на берегу Амударьи, на границе с Узбекистаном. Именно отсюда во время афганской войны шли колонны, перевозящие военные и гражданские грузы, топливо в направлении столицы Афганистана по так называемой «северной солдатской дороге».

(Окончание. Начало на 2 стр.)

В ОКТЯБРЕ 1984 года был запущен мост Дружбы. Виктор обслуживал электроснабжение на подстанции железной дороги, которая уходила в глубь Афганистана. Грузы шли в обе стороны. В сторону Афганистана - эшелоны с боевой техникой, оборудованием, продовольственными грузами и медицинским оборудованием. В Союз в основном шли платформы с металлоломом, как это ни прискорбно было наблюдать. Сгоревшие танки, машины, разбитые установки.

Сказать, что там было спокойно, нельзя. Нет, там тоже шла война, тоже погибали товарищи. Приходилось вновь доставлять грузы по всей территории Афганистана. И вновь судьба обошлась с Виктором ласково. Домой он вернулся в 1986 году живым и здоровым. Его ждали семья, сын и мирная жизнь.

В 1987 году у него родился второй сын, Миша. Жизнь пошла своим чередом.

Сейчас он счастливый дедушка двух прелестных внуков - Валерии и Милены.

Виктор Александрович перебирает свои награды: медаль «От благодарного афганского народа», юбилейные к 20-летию, 25-летию и 30-летию вывода войск из Афганистана, Благодарственное письмо Генсека Горбачева. Только сейчас они его не радуют. Чем он становится старше, тем больше понимает, что эти награды не стоят потерянных на войне жизней многих тысяч наших солдат. Память все чаще и чаще возвращает его к тем событиям, тревожит душу, не дает спать по ночам.

ДОРОГИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Бекбулат Ислямбекович Жетпейсов (на снимке) один из тех, кто непосредственно стал участником выво-

здоровью, кто-то один сын у матери. На границе после поезда пересели в свои машины и пересекли границу Афганистана. Конечно, мне, рожденному в такой красивой местности, было трудно привыкнуть к видам из окна машины. По обочинам пустынная земля, небольшие стада тощих овец, бородатые дядьки, одетые в странные одежды, женщины в парандже. И еще бросилось в глаза большое количество иностранных машин и нашей сожженной техники. Это позже я узнал, что

здоровью, кто-то один сын у матери. На границе после поезда пересели в свои машины и пересекли границу Афганистана. Конечно, мне, рожденному в такой красивой местности, было трудно привыкнуть к видам из окна машины. По обочинам пустынная земля, небольшие стада тощих овец, бородатые дядьки, одетые в странные одежды, женщины в парандже. И еще бросилось в глаза большое количество иностранных машин и нашей сожженной техники. Это позже я узнал, что

Афганистан - наша память и боль

тактика душман состояла в основном в нанесении как можно большего урона советским войскам.

Мы прибыли в город Шинданд, где базировалась 5-я мотострелковая дивизия. Здесь же базировались авиационные части. Казахстанскую автомобильную роту называли «наливники». На наши КамАЗы установили 18-тонные емкости, их заливали керосином. Задача была доставить этот груз до аэродрома сначала в район Кандагара, а потом до Кабула.

АЭРОДРОМ в Кабуле стал тогда важной и крупной базой советской авиации. В Кабуле разместилась 263-я отдельная авиационная эскадрилья тактической разведки. Там же дислоцировался легендарный «полтинник» - 50-й отдельный смешанный авиационный полк, который имел на вооружении самолеты Ан-12 и вертолеты

здохнули. До места назначения доехали без потерь.

Это было первое боевое крещение. Потом еще совершили 7 рейсов. На рейс уходило 8 дней, и все это время под прицелом врага.

За год службы в Афганистане многое увидел, жизнь переосмыслил. Понял, что мама и папа далеко, надежд только на самого себя. В письмах домой никогда не жаловался на службу, писал, что все хорошо.

В 1988 году начался вывод войск

из Афганистана. Выводили войска из Кандагара и Шинданда. Я попал в эту группу. Конечно, радости не было предела.

Когда нас вывели в южный город на узбекско-афганской границе Термез, нас встречали родные, добрые советские люди. Мы вздохнули полной грудью, зная, что вне опасности. Но наша радость была недолгой. По прибытии в Алма-Атинскую область нас расформировали. И вновь отправили в Афганистан в Кабул. Но уже с другой миссией. Доставлять продовольственные грузы в кабульском направлении.

КамАЗами вывозили муку, рис, сахар, масло. Маршрут шел через перевал Саланг. Это стратегический перевал, связывающий северную и центральную части страны. Высота 3878 метров. Через него идет автомобильная дорога. В самой горе Саланг

да советских войск из Афганистана. Его служба проходила в 1987-1989 годы.

Родился Бекбулат в самом красивом месте Казахстана - в городе Щучинске Кокчетавской области. После школы окончил автошколу ДОСААФ, получил водительское удостоверение. В 1998 году был призван на службу в ряды Советской Армии. Служба началась в Семипалатинской области в г. Аягус, где базировался отдельный автомобильный батальон.

Казалось, все будет хорошо: проходил трехмесячный карантин, принял участие в 500-километровом автомобильном марше к китайской границе. Вывозили для пограничников дрова. А потом их автомобильную роту и еще две срочно погрузили в эшелоны и отправили в Афганистан. От них уже не скрывали, куда отправляют. Даже спросили на построении, кто желает остаться и продолжать службу в Союзе.

- Где-то человека 4 отказались ехать в Афган, - вспоминает Бекбулат. - У них были причины: кто-то не мог по

Ми-6, Ми-8, Ми-24. Тут же в Кабуле располагалась истребительно-бомбардировочная эскадрилья на самолетах Су-17. Кроме советской авиации, в Кабуле размещался местный афганский 373-й транспортный авиационный полк.

Охраной аэродрома занимались десантники 350-го парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии.

Расстояние от Шинданда до Кандагара более тысячи километров. Был март, стояли теплые солнечные дни, и мы, работая возле машин, наслаждались ласковыми лучами афганской весны. Мы еще не знали, что такое выстрелы в упор из засад, подрывы на фугасах, встреча с духами (так все называли душманов). Нас предупредили, что нельзя покидать часть, нельзя выходить по одному, нельзя общаться с местными жителями. Было много «нельзя». Мы слушали это, и до нас не доходило, но когда снайпер застрелил связиста, ноги подкосились от страха. Так захотелось домой, к родителям.

Первый рейс для нас стал сплош-

Колонна все дальше и дальше уходила в сторону Кандагара, останавливались только на сторожевых заставах. Первые мысли, что здесь действительно опасно, нахлынули на нас, когда увидели расстрелянные цистерны из-под горючего на обочине, еще дальше - развороченную «фугасом» бетонку. Воронки от взрывов занимали половину дороги, так что приходилось петлять. Вдоль дороги колонны сожженных КамАЗов-сухогрузов. Остовы машин стояли рядом с ними, а дальше виднелись еще и еще. Это потом нам объяснили, что специально подтягивают всю эту сожженную технику к дороге, чтобы создать железный занавес, чтобы духи не могли прострелить. А тогда мы испугались, сверлила одна и та же мысль: «Влипши конкретно! Страшно! Хочу домой!»

Особенно было страшно в районе Кандагара. Это опаснейшее место так и называли - кандагарская «зеленка». Там росли виноградники, и в любой момент духи под этим укрытием могли обстрелять колонну.

Проскочив ее, мы облегченно

проложен тоннель в 3 километра.

Самое интересное, что с одной стороны тоннеля стоит жара до +50 градусов, глаза не откроешь, а на другой стороне могли быть метели и морозы, гололед.

Это были трудные дороги войны. Перевал мне запомнился особо, с множеством тоннелей и мостов, с крутыми подъемами и спусками. Ночью дорога обледенела. На подъеме буксовала колесная техника, на спуске - гусеничная шла юзом... От солдат, особенно тех, кто был за штурвалами, рулями машин, требовалось высочайшее мастерство и мужество, а нам всего-то по 19-20 лет. Конечно, в горах не стреляли, но были обстрелы из ущелий, были засады, ожесточенные бои, были потери.

На снежном серпантине горной дороги, случалось, машины падали в пропасть. Колеса обматывали цепями, чтобы преодолеть перевалы. Движение было односторонним, и если хоть одна машина застревала, останавливалась вся колонна. Всякое было.